

Солнце уже клонилось к закату, за окном светило пламенно-красными лучами, закат пылал, великолепный и бесчисленный, в его темных бездонных глазах зажег яркое и оживленное пламя.

Когда он холоден, то подобен инею, ледяному ветру и снегу, а когда улыбается — это ослепительное, прекрасное сияние зари, легкая улыбка излучает сбивающую с толку, очаровательную притягательность.

Та улыбка легко отпечаталась в маленьком сердечке Тан Сяотана.

В сердце и глазах Тан Сяотана в тот миг остался только хозяин.

С незнакомыми людьми Сы Ханьцзюэ холоден и неприступен, не терпит фамильярности, а с теми, кто ему нравится, он так нежен и терпелив, а с мармеладным мишкой еще и проявляет озорство, как большой мальчишка.

Хозяин — такой многогранный и живой человек.

Тан Сяотан тихо смотрел в глубокие глаза хозяина и в душе думал, что оказывается, неуловимая симпатия, вырываясь из тела, имеет сладкий аромат.

Длинные тонкие пальцы Сы Ханьцзюэ погладили маленькую головку мармеладного мишки. Мармеладный мишка не умел говорить, но его маленькие ушки слегка задрожали, словно говоря, что хозяин самый-самый лучший.

Милый, прелестный мармеладный мишка был мягким, упругим, излучал сладкий и нежный румянец, сверкал, как розовый хрусталь. Он внимательно и сосредоточенно смотрел на своего хозяина, сладкий аромат проникал в самое сердце.

Под таким взглядом, сладкий запах создавал иллюзию, будто он — самый прекрасный человек на свете.

Сы Ханьцзюэ улыбнулся.

Ему словно виделось недалекое будущее, где после целого дня работы он мог бы расслабленно вернуться в дом, где горит свет и ждут только его.

Когда он откроет дверь, дома его встретит бодрящий сладкий аромат, чистый прекрасный юноша выйдет из кухни, нежно поцелует его в губы и скажет с улыбкой:

— Господин Сы, добро пожаловать домой.

Образ мармеладного мишки перед глазами наложился на юношу из воспоминаний. Сы Ханьцзюэ опустил взгляд, мягко скрыв мелькнувшую в глубине глаз растерянность.

Он взял маленькие инструменты и в лучах теплого закатного солнца тщательно и аккуратно починил мармеладному мишке отломанную маленькую ручку, слегка подтаявшую попку и немного перекошенный носик.

Вскоре Тан Сяотан вернул себе прежний милый облик.

Мало того, у него появилось еще две маленькие прелести.

Тан Сяотан был крайне доволен своим нынешним телом. Надев сшитые хозяином своими

руками семейные трусики, Тан Сяотан потряс маленькими ушками, ему не терпелось сообщить всему миру:

— Мой хозяин — самый лучший!!

Хотя на мгновение в глазах хозяина мелькнула легкая грусть, но конфетка сладостью поднимет хозяину настроение!!

Сладкая конфетка принесет сладкую радость!

Когда они возвращались домой, уже немного стемнело, на улицах зажглись фонари. Сы Ханьцзюэ сказал что-то водителю и поехал домой сам за рулем.

Вскоре они влились в длинный поток машин.

Поток машин отражал городские огни, словно серебряная река, струящаяся по земле, а они были одной маленькой звездочкой среди мириад сияний.

Сы Ханьцзюэ посадил Тан Сяотана на пассажирское сиденье, включил радио, положил длинные чистые пальцы на руль, ожидая зеленого сигнала светофора.

Тан Сяотан сидел с прямой спиной, глядя вперед.

— Хозяин, ты еще не пристегнул конфетку ремнем безопасности.

Конфетка — законопослушная конфетка, соблюдающая правила дорожного движения!

Сы Ханьцзюэ смотрел на плотный поток машин впереди, краем глаза вдруг заметил, что у мармеладного мишки, кажется, очень серьезное выражение?

Он опустил взгляд, с сомнением посмотрел на мармеладного мишку и вдруг все понял.

Не знаю, играло ли тут роль воображение, но ему почему-то казалось, что мармеладный мишка очень серьезно ждет, когда ему пристегнут ремень безопасности.

Сы Ханьцзюэ наклонился и заботливо пристегнул ремнем безопасности хрустальную шкатулку Тан Сяотана.

Конфетка снова стала счастливой.

Уголки губ Сы Ханьцзюэ слегка приподнялись. Маленькая конфетка, такая живая, словно обладает жизнью.

Эта мысль продержалась всего две секунды, затем Сы Ханьцзюэ с недоверчивым выражением лица завел машину, в душе думая, что он, наверное, от умиления начал видеть галлюцинации.

Тан Сяотан еще не знал, что чуть не заставил хозяина усомниться в себе, всю дорогу он старательно излучал сладкий аромат, чтобы развеять сонливость хозяина, чарующий трогательный сладкий запах сглаживал усталость и беспокойство Сы Ханьцзюэ за весь день, аромат вилась клубами, нежно массируя его тело.

Сы Ханьцзюэ пошевелил носом, ему вдруг показалось, что сегодняшний мармеладный мишка особенно сладок?

Сладкий аромат сопровождал его на пути домой, Сы Ханьцзюэ впервые почувствовал, что возвращаться домой — такое счастливое и сладкое дело.

Припарковав машину, Сы Ханьцзюэ взял хрустальную шкатулку с мармеладным мишкой и вышел из машины, направляясь домой.

Дома свет не горел, было пусто и тихо. Сы Ханьцзюэ включил свет в прихожей, переобулся, взял мармеладного мишку и пошел в спальню. Только собрался переодеться, как загорелся телефон.

[Сообщение от Цзян Юя.]

Сы Ханьцзюэ открыл телефон, его брови сходились все ближе.

Цзян Юй допросил шпиона, укравшего план проекта, и выяснил заказчика. Как и следовало ожидать, снова тот человек.

Заклятый враг Сы Ханьцзюэ.

Противник не только хотел сорвать выпуск новинки, что хуже, шпион уже ранее украл чертежи дизайна продукта.

На предпродажной презентации новинки противника уже заранее анонсировали точно такой же новый продукт.

Эта партия новинок корпорации «Сы» по сути пошла насмарку.

Сы Ханьцзюэ усмехнулся, от него исходила убийственная аура.

Он не боялся козней противника, просто, стоило подумать о том человеке, как бесчисленные детские травмы накатывали на него, словно прилив, погребая под собой.

Сы Ханьцзюэ крикнул, тупая боль снова начала расползаться и охватывать его.

Из последних сил он отправил Цзян Юю план проекта План Б, изо всех сил открыл тумбочку, высыпал кучу таблеток и затолкал их в рот.

Лекарства не смогли облегчить сильную головную боль, Сы Ханьцзюэ мгновенно покрылся холодным потом, больше не в силах держаться, медленно опустился на ковер.

Тан Сяотан оттолкнул хрустальную шкатулку и, как маленький воин, спустившийся с небес, бросился к хозяину, у которого начался приступ биполярного расстройства!

А Цзян Юй, не знавший, что Сы Ханьцзюэ потерял сознание, с недоумением отправил последнее сообщение своему боссу.

[Тот шпион сказал, что его избил ваш мармеладный мишка.]

Он снова и снова обдумывал эту невероятную информацию, но в итоге решил уважать социалистические основные ценности и стер это сообщение слово за словом.

Наверное, у того шпиона не все в порядке с головой.

Так подумав, все вроде бы встало на свои места.

Темные глаза Сы Ханьцзюэ были плотно закрыты, выражение лица страдальческое, холодный пот проступал на коже, его била дрожь.

Тан Сяотан перепугался, он даже забыл скрыть, что обладает жизнью. Маленькая конфетка мгновенно выплеснула безграничную энергию, коротенькой ножкой отшвырнула хрустальную шкатулку, спрыгнула с тумбочки, затопала к Сы Ханьцзюэ, торопливо протянул маленькую ручку, нежно поглаживая вертикальную морщинку на лбу хозяина, пытаясь сладостью успокоить его тревогу.

Мармеладный мишка засеменял коротенькими ножками по ковру. Хозяин для него был слишком велик, Тан Сяотану пришлось наперегонки со временем бегать и прыгать, постоянно массируя маленькими ручками акупунктурные точки на голове хозяина.

Розовые маленькие ручки непрерывно массировали точки на лбу, макушке, висках и затылке Сы Ханьцзюэ. Мягкое давление, словно гипнотическое, вместе с ароматом успокаивало взвинченные нервы. Страдальческое выражение лица Сы Ханьцзюэ немного смягчилось, но глаза все еще не открывались.

Тан Сяотан набегался до одышки, но хозяин так и не проснулся. Конфетка готова была заплакать от беспокойства. Он расставил ручки, прижался головкой к кончику носа хозяина, жалостливо потираясь.

Не бойся, конфетка с тобой.

Почувствовав, что Сы Ханьцзюэ дрожит, Тан Сяотан запрыгал, подпрыгнул на кровать, ища что-нибудь, чем можно согреть хозяина.

Он был слишком мал, одеяло и плед на кровати для него были просто гигантскими. Тан Сяотан схватился за угол пледа, маленькое лицо покраснело от напряжения, изо всех сил потянул!

Но сдвинуть не удалось совсем.

Тан Сяотан растерянно смотрел на пустой дом, в носу защекотало.

Вот если бы он был человеком, как хорошо бы было.

Тан Сяотан погрузился несколько секунд, затем, уцепившись за бахрому на простыне, съехал на пол.

У конфетки мало сил, но конфетка может позвать на помощь людей!

Телефон Сы Ханьцзюэ лежал в кармане пиджака. Когда тот падал в обморок, телефон выскользнул из кармана. Тан Сяотан подбежал к телефону, прилег на экран и постучал.

Не выходит, нужен отпечаток пальца хозяина для разблокировки.

Тан Сяотан поспешил подбежать к руке Сы Ханьцзюэ, взвалил указательный палец хозяина себе на плечо, прищурился, подбадривая себя:

— И-я!

Мармеладный мишка, взвалив на себя палец хозяина, так напрягся, что все черты лица съежились. С каждым шагом он выкрикивал лозунги, подбадривая себя, понемногу, понемногу перемещаясь, наконец подтащил палец хозяина к телефону.

<http://bllate.org/book/15589/1395429>